

Т. В. НАЗАРОВА

К ПРОБЛЕМЕ УКРАИНСКОГО ИКАВИЗМА

В изучении украинского икавизма¹, имеющем давнюю традицию², наметилось, в основном, три аспекта: 1) моделирование условий исходной качественной трансформации **o*, **e* в новых закрытых слогах **СоСъ*, **СоСь*, **СеСъ*, **СеСь* (далее — *o*, *e* либо *eC*, *eC'*) в связи с заместительным удлинением; 2) выяснение физиолого-акустической природы, позиционного и ареального распределения отличных от [i] рефлексов *ѣ*, *o*, *e*, в особенности — северноукраинских дифтонгов, рассматриваемых в качестве древнейшей из зафиксированных стадий икавизма; 3) установление возможных цепей фонетических преобразований в развитии нового [i] из исходных гласных в различных украинских диалектных группах.

Распространение дифтонгов из *ѣ*, *o*, *e* лишь в северных говорах и письменная традиция способствовали тому, что построение младших звеньев развития икавизма часто сводилось к альтернативе: либо постулирование дифтонгической стадии как обязательной для всех украинских говоров, либо локализация исторического ареала дифтонгов приблизительно в соответствии с современными изоглоссами и реконструкция икавизма для южных говоров через стадии различных монофтонгов. В обоих случаях становление икавизма рассматривалось как процесс фонетических изменений, определяемых на основе диалектного материала, как правило, без учета парадигматических отношений в локальных системах.

В обобщенном виде цепь фонетических преобразований дифтонгов, намеченная еще А. А. Потебней, К. П. Михальчуком, П. И. Житецким, А. И. Соболевским, была разработана А. А. Шахматовым, который предполагал путь органического перехода *o* > *i* как $\widehat{yo} - \widehat{ye} - \widehat{yi} - \widehat{y\ddot{i}} - \widehat{y\ddot{i}}$ для всех украинских говоров с хронологической неравномерностью отдельных этапов этого процесса в различных частях украинской диалектной территории³; впоследствии им были учтены различные фонетические возможности монофтонгизации дифтонгов⁴. Схема становления икавизма была существенно уточнена В. М. Ганцовым⁵, в частности,

¹ Термином «икавизм» обозначаем характерное для украинского вокализма возникновение нового [i] из *ѣ*, а также из **o*, **e* в новых закрытых слогах (*m'ik*, *c'ia'*, *ѣ'* *im*, *n'ic*, *ѣ'id*, *m'isto*, *ж'inka*, *m'itka*, *бс'in'* и под.), рассматриваемое не только как конечный результат, но и как процесс, представленный в говорах несколькими стадиями.

² Раннюю библиографию см.: І. Г а л у н, Як досліджувано українські дифтонги, «Зап. іст.-філол. від. УАН», кн. IX, Київ, 1926; кн. X, XII, Київ, 1927.

³ См.: А. А. Ш а х м а т о в, Курс истории русского языка, ч. II, 2-ое литогр. изд., СПб., 1911—1912, стр. 238.

⁴ См.: О. Ш а х м а т о в, А. К р и м с ь к и й, Нариси з історії української мови та хрестоматія з пам'яток писемної староукраїнщини XI—XVIII вв., Київ, 1922, стр. 69—70.

⁵ См.: В. Г а н ц о в, Характеристика поліських дифтонгів і шляхи їх фонетичного розвитку, «Зап. іст.-філол. від. УАН», кн. II—III, 1923.

весьма важным было включение в качестве отдельных стадий развития *о* передне- и среднерядных $\widehat{y\ddot{o}}$, $\widehat{y\ddot{e}}$, теоретически базировавшееся на артикуляционно-акустической характеристике дифтонгов как гласных, «на всем своем протяжении являющихся звуками одного ряда»⁶. Схема В. М. Ганцова предусматривает единство дифтонгических стадий икавизма на всем украинском языковом ареале с ограничением их ударными позициями для северных говоров в связи с квантитативно-акцентологическими различиями старшего периода — разновременной утратой долгот в северной и южной диалектных группах. Эта точка зрения актуальна и в настоящее время.

Противоположное мнение, отрицающее дифтонгичность как этап икавизма в южных говорах, возводит *і* к монофтонгам *у*, $\ddot{y}$, *и* ($\leq o$). Наиболее четко эта концепция, находящая определенную аналогию в польском $\bar{o} > u$ и поддерживаемая письменной традицией, была сформулирована Т. Лер-Сплавинским в его рецензии на статью И. Зелинского «Проба упорядкування українських говорів»⁷, хотя подобные предположения высказывали и ранее (например, Я. Головацкий, П. Лавровский, В. Богородицкий, В. Шимановский)⁸. Этот же тезис лежит в основе концепции О. Курило, допускавшей вокально-ассимилятивное сужение южноукраинских *о*, *е* перед слогами с τ , ψ еще до падения редуцированных и в связи с этим дальнейшую качественную трансформацию *о*, *е* после падения τ , ψ ⁹.

Отрицая тезис О. Курило об отсутствии генетической связи между северо- и южноукраинскими рефlekсами *о*, *е*, З. Штибер принимает в качестве исходных закрытые долгие монофтонги, дифтонгизировавшиеся в северных говорах под действием ударения, а в южных развившиеся в *і* через стадию $\ddot{y}$ ¹⁰.

В современной украинистике¹¹ преобладает точка зрения, предусматривающая развитие качественных изменений *о*, *е* (включая и дифтонгические стадии) как обусловленный заместительной долготой процесс, единый для всего украинского ареала, хотя и неравномерно протекающий

⁶ В. Ганцов, указ. соч., стр. 123.

⁷ «Rocznik slawistyczny», VIII, 1918, стр. 211—213.

⁸ См. также: Н. Дурново, К украинской диалектологии, «Slavia», IV, 1—2, 1925—1926, стр. 158; I. Панькевич, Уваги до вивчення процесу ікавізму в українських південнокарпатських говорах, Прага, 1942; W. Kułaszkiewicz, Zagry dyalektologii wschodniosłowiańskiej, Warszawa, 1963, стр. 36—37.

⁹ См.: О. Курило, Спроба пояснити процес зміни *о*, *е* в нових закритих складах у південній групі українських діалектів, Київ, 1928; е е же, Les voyelles *o* et *e* en ukrainien et leur transformation dans les syllabes fermées nouvelles, REsl, XII, 1932.

¹⁰ Zdz. Stieber, L'allongement compensatoire dans l'ukrainien et le haut sorbe, «To honor Roman Jakobson», III, The Hague — Paris, 1967, стр. 1936.

¹¹ См.: Ф. Т. Жилко, Нариси з діалектології української мови, видання друге, Київ, 1966, стр. 48; Й. О. Дзендзелівський, Конспект лекцій з курсу української діалектології, ч. I, Ужгород, 1965, стр. 18. Свідельством єдності фонетических преобразований для всіх українських говірок в нинішнє час є признання наступних фактів: 1) дані окремих южних пам'яток, графічно виділяючих рефлекс $\bar{o}$ або *о*, *е* (см., наприклад: W. Kułaszkiewicz, Gramoty halicko-wołyńskie XIV—XV wieku, «Byzantinoslavica», IV, 2, 1932, стр. 354—355; Л. Дзєже, Очерки по історії закарпатських говірок, Будапешт, 1967, стр. 106—107); 2) сопоставлення фактів сучасних дифтонгічних говірок з їх відображенням в місцевих письмових пам'ятках (см.: Ф. Т. Жилко, Дифтонги в чернігівських говірах, «Діалектологічний бюлетень», VI, Київ, 1956, стр. 74); 3) слабкі сліди лабіалізованого або неоднорідної артикуляції рефлексів в деяких архаїчних южних говірах (см., наприклад: J. Janów, Ważniejsze cechy gwar huculsko-pokuckich a teorie o Bołochowcach, Warszawa, 1938, стр. 5; М. Пешчорська, Надсянський говір, Warszawa, 1938, стр. 17; М. Павлюк, І. Рубчук, Рефлекс давніх *о*, *е* в нових закритих складах в українських говірах Румунії, «Праці XIII Республіканської діалектологічної наради», Київ, 1970, стр. 166—170).

в различных его частях¹². Однако последовательность преобразований, непосредственно предшествовавших возникновению нового *i*, не может считаться выясненной на всех ее этапах.

Рассматривая совокупность современных диалектных рефлексов *ѣ*, *о*, *е* как развернутую ареальную проекцию диахронических изменений, которая с определенными коррективами может отображать их цепь полностью или частично, естественно обратиться прежде всего к реконструкции младших звеньев этой цепи, хронологически наиболее приближенных к современному состоянию. В связи с этим необходимо ввести некоторые ограничения.

1. В качестве исходной принимается система вокализма, различающая фонемы *ѣ*, *ѓ* с ДП для *ѣ* — верхнесредний подъем, для *ѓ* — верхнесредний подъем, лабиализованность. Генетическую основу *ѣ*, *ѓ* составляют: для *ѣ* — *ѣ* и *еС'*, для *ѓ* — *о* и *еС* под заместительной долготой¹³. Оппозиция *ѣ* ~ *ѓ* рассматривается как исходная модель икавизма.

2. Для преобразований *ѣ*, *ѓ* постулируются отличия их распределения в северной и южной украинских диалектных группах в связи с исторически различными просодическими моделями в этих говорах¹⁴; нейтрализация *ѣ* ~ *е* → *е* и *ѓ* ~ *о* → *о* в безударной позиции для северных говоров (кроме специфически развившихся западных их окраин) и сохранение соответствующих оппозиций независимо от ударения в южных говорах¹⁵.

3. Комбинаторные варианты *ѣ*, *ѓ* не учитываются. В монофтонгизации дифтонгов различается парадигматический и синтагматический планы с преимущественным вниманием к парадигматическим фактам; синтагматические изменения дифтонгов, включая и их монофтонгизацию в определенных позициях или темпах речи, известную в дифтонгических гово-

¹² Впрочем дискуссионность этого вопроса окончательно не снята; возможность *о > у > ѣ > і* для южноукраинских говоров поддержал недавно А. Н. Савченко (О. Н. Савченко, Процес зміни *о, е* в закритих складах у діалектах української мови, «ХІІІ Республіканська діалектологічна нарада. Тези доповідей. Київ, квітень 1969 р. [АН УРСР]», Київ, 1969, стр. 34—36).

¹³ Общая судьба *ѣ* и *еС'* подтверждается историко-диалектологическими данными (новый *ѣ*) и ареальным совпадением рефлексов этих гласных в украинских говорах

(южный тип — *с'іно*, *ос'ін'ній*, северный — *с'ієно*, *ос'ієн'ній*). Это свидетельствует о том, что в период трансформации *еС'* еще не было перехода *ѣ > і*. Совпадение рефлексов *о* и *еС* имеет лексические ограничения, сокращающиеся в части юго-западных говоров и на северо-западных окраинах ареала; в остальных случаях совпадение так-

же подтверждается лингвогеографически (*т'ік* «ток», *т'ітка* «тетка» — *туок*, *т'уотка*). Отмеченные в некоторых говорах карпатской зоны расхождения на младших промежуточных стадиях икавизма могут отражать позднейшие лексикализации и морфологизации; определенную роль играет и междиалектная (межязыковая) интерференция, например, *н'ус* «нес» — *ніс*, *ныс* «нос» и т. п., см.: І. Панькевич, Українські говори Підкарпатської Русі і суміжних областей, ч. І, Прага, 1938, стр. 51—53, 91—94, карта № 1; М. Пшепюрська, указ. соч. стр. 16; І. Верхратський, Про говір долиський, ЗНТШ, XXV, Львів, 1900, стр. 16.

¹⁴ Из последних работ об этом см.: А. М. Залеський, З історії українського вокалізму, «Мовознавство», 1968, 5, стр. 27—28.

¹⁵ Формирование этих отношений, как и условий исходной трансформации *ѓ*, *ѣ* в данном случае остается вне избранных хронологических рамок; различные точки зрения по этому вопросу, кроме указанных выше общих работ, см. также: W. K u r a s z k i e w i c z, Przyczynek do iloczasu małopolskiego, «Lud Słowiański», III, 1, Kraków, 1933; Л. А. Булаховський, Східнослов'янські мови як джерело відбудування спільнослов'янської акцентологічної системи, «Мовознавство», IV—V, Київ, 1947; Ф. Т. Жилко, Возникновение дифтонгов в украинском языке, сб. «Вопросы теории и истории языка», [Л.], 1963; Ф. П. Филин, К истории исконных *о* и *е* в новых закрытых слогах, «Уч. зап. [МГПИ им. В. И. Ленина]», 341 — Вопросы филологии, 1969.

рах, здесь не рассматриваем, хотя подразумевается, что парадигматическая монофтонгизация дифтонгов подготовлена их синтагматическими изменениями¹⁶.

С фонетической точки зрения реализации исходной модели, отраженные в современных диалектах¹⁷, составляют шкалу, охватывающую абсолютное большинство известных суммарному украинскому вокализму гласных (и их вариантов) в пределах высших (до среднего¹⁸) подъёмов. Для $\hat{e}$ шкала ограничивается высшими подъемами нелабиализованной серии¹⁹: [$\hat{i}e$] (с вариантами, определяемыми как нисходящие, восходящие, исчезающие дифтонги; они свойственны всем отмеченным далее дифтонгам), [$\hat{i}e$], [$\hat{i}e(i)$], [$\hat{e}(i)$], [$\hat{i}$], [$\hat{y}$], [$\hat{i}(i)$], [$\hat{i}$] с ограничением для [$\hat{i}$], [$\hat{i}e$], [$\hat{e}(i)$] позициями после мягких согласных, для остальных звуков, кроме [$\hat{y}$] — позициями после твердых согласных. Для δ шкала охватывает гласные высших подъёмов обеих серий: [$\hat{y}o$], [$\hat{o}(y)$], [$\hat{y}o$], [$\hat{y}o^e$ ($\hat{y}e^o$)], [$\hat{y}e$], [$\hat{y}i$] ($\hat{y}i^i$), [$\hat{y}i$], [$\hat{i}e$], [$\hat{i}(e)$], [$\hat{y}$], [$\hat{y}$], [$\hat{e}$], [$\hat{i}$], [$\hat{i}(i)$], [$\hat{y}$], [$\hat{y}$], [$\hat{i}$] с ограничением для [$\hat{i}e$], [$\hat{i}$], [$\hat{i}(i)$], [$\hat{i}$], [$\hat{e}$], [$\hat{y}$] позициями после твердых согласных.

Ареальное распределение указанных гласных вычленяет 1) говоры с икавизмом ($[\hat{i}] < \hat{e}$, δ) — преимущественно южная диалектная группа, изолированный ареал в Брестской области БССР и в соседнем Волынском Полесье; 2) говоры с отсутствием икавизма — северный дифтонгический массив и Побужское Полесье; 3) говоры с ограниченным икавизмом ($[\hat{i}] < \hat{e}$ — не $[\hat{i}] < \delta$) — районы, смежные с дифтонгическим массивом, включая Брестщину и Волынское Полесье; большинство говоров карпатской зоны. Для всех групп существенны следующие ограничения: 1) $[\hat{i}] < \delta$ невозможно при не $[\hat{i}] < \hat{e}$; 2) $[\hat{i}] < \hat{e}$ невозможно при [$\hat{y}o$], [$\hat{y}o$], [$\hat{y}o$] ($< \delta$), но возможно при [$\hat{y}i$], [$\hat{y}i$], [$\hat{i}e$] ($< \delta$) и единственно возможно при [$\hat{y}$]²⁰, [$\hat{y}$], [$\hat{i}$], [$\hat{i}$]²¹, [$\hat{i}$], причем в паре $[\hat{i}] - [\hat{i}]$ ($[\hat{i}]$, [$\hat{i}$]) в сферу $[\hat{i}]$ втянуты и рефлексy eC ; 3) [$\hat{y}o$], [$\hat{y}o$], [$\hat{y}o$] ($< \delta$) возможно

¹⁶ Синтагматическое варьирование дифтонгов в особенности заметно в контактных (с недифтонгическими ареалами) районах, где оно обуславливает большое разнообразие рефлексов, в том числе и монофтонгических (см.: Т. В. Назарова, Некоторые особенности вокализма украинских правобережнополесских говоров, сб. «Полесье», М., 1968, стр. 78 и сл.; Г. Ф. Шило, Поліські дифтонги і монофтонги в історичному та лінгвогеографічному висвітленні, «Праці XIII Республіканської діалектологічної наради», стр. 63 и сл.).

¹⁷ Кроме опубликованных данных, использованы материалы подготовленного к печати Атласа украинского языка и личные наблюдения.

¹⁸ Гласные среднего подъема $\hat{e}$, $\hat{o}$ в позициях, соответствующих $\hat{e}$, δ отмечены лишь на границах украинского языкового ареала в зонах контактов с южновеликорусскими, белорусскими (не развившими $\hat{e}$, δ) и частично со словацкими говорами (см.: І. П а н ь к е в и ч, Українські говори Підкарпатської Русі, ..., стр. 92). Неорганические $\hat{e}$, $\hat{o}$ не рассматриваются.

¹⁹ Если не считать единичных лексикализаций типа $\delta' \hat{y} \hat{o} \hat{y} \hat{y} \hat{y}$, $\delta \hat{y} \hat{o} \hat{y}$.

²⁰ Модель $[\hat{i}] - [\hat{y}]$ включает лексикализованные либо морфологизованные параллелизмы $[\hat{i}]/[\hat{y}] < eC$ в некоторых говорах карпатской зоны.

²¹ Исключение составляет $[\hat{y}] < \delta$, $eC' - [\hat{y}] / [\hat{i}] < eC - [\hat{y}] < \delta$ на западных окраинах лемковских говоров (см.: І. З і л і н ь к и й, Лемківська говірка села Явірнок, «Lud słowiański», III, 2, Kraków, 1934, стр. А 188, А 195; В. П. Л а т т а, Словацько-українська мовна межа, «Діалектологічний бюлетень», IX, Київ, 1962, стр. 19—20).

лишь при $[\hat{i}e]$ ($< \hat{e}$)²²; 4) синтагматические реализации $[\hat{i}e]$ и $[\hat{y}o]$, $[e^i(i^e)]$ и $[o^y(y^o)]$, как правило, синхронны.

Из этого следует, что 1) модель $[\hat{i}e] - [\hat{y}o]$ ($[e^i, i^e] - [o^y, y^o]$) по ряду и подъему наиболее соответствует исходной; 2) диалектные преобразования этой модели отражают повышение подъема для нелабиализованных гласных, повышение подъема, сдвиг ряда и делабиализацию — для лабиализованных гласных; 3) лингвогеографические данные подтверждают структурную взаимосвязь в смещениях подъема обеих серий и не отрицают возможности сдвига ряда для лабиализованных фонем в пределах исходного подъема; 4) возникновение $[i]$ ($< \hat{e}$) предшествует возникновению $[i]$ ($< \hat{o}$), что может свидетельствовать о более раннем сдвиге подъема реализаторов $\hat{e}$ как об импульсе для соответствующего смещения в лабиализованной серии, и учитывает разность фонологических дистанций для $\hat{e}$, $\hat{o}$; 5) диалектное разнообразие рефлексов $\hat{o}$ допускает возможность нескольких путей преобразований этой фонемы; 6) наиболее ценен для реконструкции ранних стадий икавизма материал северных говоров, сохраняющих рефлекс $\hat{e}$, $\hat{o}$ в верхнесреднем подъеме.

В конкретных системах среди указанных гласных выделяются единицы, преимущественно сохраняющие фонематическую самостоятельность, — дифтонги, узкие напряженные $[o^y(y^o)]$, $[e^i(i^e)]$, также $[\tilde{y}]$, $[\tilde{y}]$, $[i]$, $[i]$ (при $[i]$, $[i] < *i, *y$), $[i]$ (при $[i]$, $[i] < *i, *y$); единицы с непостоянным статусом (например, $[y]$ в посянских и лемковских говорах); континуанты $\hat{o}$, лишенные самостоятельного фонематического значения ($[y]$, $[i]$ при тождественном $[i] < *i, *y$). В диахронической проекции многообразие лабиализованных гласных верхнесреднего подъема можно свести к фонемам $\hat{o} - \hat{o} - \hat{o}$ с ДП степень подъема и лабиализованность, в некоторых системах — с ДП зона образования; с этой точки зрения дифтонгичность (неоднородность артикуляции) не является релевантной.

Рассматривая икавизм как крайнюю возможность элиминации верхнесреднего подъема в пользу верхнего, осложненную нейтрализацией противопоставления по лабиализованности — нелабиализованности, естественно представить его становление как цепь взаимосвязанных преобразований фонем $\hat{e}$ и $\hat{o}$ с перспективой совмещения на верхнем подъеме нелабиализованной серии. Из этого следует, что все промежуточные звенья этой цепи для каждой из фонем должны быть фонологически противопоставлены прочим единицам в каждой конкретной системе. отождествление рефлексов на определенном этапе с гласными, не восходящими этимологически к $\hat{e}$, $\hat{o}$, отключает их от диахронической линии развития; в противном случае, в сферу дальнейших преобразований оказались бы втянутыми (в соответствующих позициях) гласные, этимологически не соотносимые с $\hat{e}$, $\hat{o}$. Поэтому реальными для реконструкции промежуточных стадий икавизма могут быть лишь дифтонги либо монофтонги типа $[o^y(y^o)]$, $[y]$, $[i]$, сохраняющие потенциальную возможность к преобразованиям. Рефлекс $[i]$, $[y]$, в некоторых говорах $[y]$, изредка $[e]$ замыкают определенные отрезки линии диахронического развития, за исклю-

²² Эта закономерность прослеживается и в отношениях $[e^i(i^e)] - [o^y(y^o)]$, хотя в зонах контактов с ареалом $[i]$ ($< \hat{e}$) возможны единичные отклонения.

чением случаев неорганического замещения $[y] \rightarrow [i]$, обусловленного преимущественно междиалектной интерференцией²³.

С точки зрения утраты ДП, преобразования исходной модели для $\hat{e}$ реализуют одну возможность: повышение подъема, для $\hat{o}$ — две возможности: повышение подъема и делабиализацию (а также связанное с ней смещение ряда).

Вывод, полученный в результате ареально-типологического сопоставления моделей икавизма в украинских говорах, предполагает повышение подъема $\hat{e}$ как импульс для аналогичного изменения $\hat{o}$; это согласуется с известным фактом структурной соотнесенности и параллелизма в развитии $\hat{e}$, $\hat{o}$ для всего восточнославянского ареала. Однако специфика реализации этой соотнесенности в украинском языке по сравнению с соседними восточнославянскими территориями, даже если рассматривать ее лишь в лингвогеографическом плане²⁴, позволяет обратиться к внутрисистемным факторам как основному источнику изменений $\hat{e} > i$. Таким фактором признано преобразование $*i > u$ ²⁵ в комплексе вокалических и консонантных изменений (отверждение согласных перед $*i$, $*e$, дефонологизация $*y$ и совпадение $*y$, $*i$ в u)²⁶. Перераспределение ДП между $\hat{e}$, i можно, по-видимому, интерпретировать как перефонологизацию $\hat{e} \sim i \rightarrow i \sim u$ (что, в конечном счете, обуславливает и место u в системе большинства говоров с икавизмом).

При преобразованиях фонемы $\hat{e}$ естественно было бы ожидать аналогичных изменений ее заднерядного коррелята $\hat{o}$, учитывая также его позиционную ограниченность. Однако симметричные преобразования в пределах заднего ряда должны были бы ограничиться повышением подъема $\hat{o} > y$ ²⁷, что замкнуло бы цепь дальнейшего развития. Ареалы $[y] (< \hat{o})$ группируются на окраинах либо дифтонгического массива, либо говоров с ограниченным икавизмом, например, в северной Сумщине (окрестности г. Глухова), на западной окраине правобережно-полесских говоров, в западных районах Брестской области и в Закарпатье²⁸ ($[y] < [\hat{u}]$) как результат синтагматической монофтонгизации известно в дифтонгических районах).

²³ См.: О. К у р и л о, указ. соч., стр. 79. О нефонетическом $[i]$ см. также: Л. А. Булаховский, 3 історичних коментаріїв до української мови. Голосні повного утворення, «Наук. зап. [КДУ]», V, I, 1946, стр. 102—103; Й. О. Дзєндєлєвський, указ. соч., стр. 20.

²⁴ В юго-западных белорусских говорах, где $\hat{e}$ и $\hat{o}$ генетически тождественны соответствующим украинским гласным, изоглоссы $\hat{o}(\hat{u})$ и $\hat{e}(\hat{ie})$ полностью совпадают, составляя единый массив с соседними украинскими центральными и восточными полесскими областями (без юго-западных районов Брестской области, развивших различные стадии икавизма). См.: «Дыялекталагічны атлас беларускай мовы», Мінск, 1963, карты № 34, 35.

²⁵ См.: Ф. Т. Ж и л к о, Голосні неоднорідного творення («дифтонги») в українській мові, «Українська мова в школі», 1962, 3, стр. 18—19. Соотнесенность в реализации и развитии рефлексов $\hat{e}$ и i отмечалась и ранее (см., например: П. Ж и т е ц к и й, Очерк звуковой истории малорусского наречия, Киев, 1876, стр. 125; А. К р ы м с к и й, Украинская грамматика, I, вып. 1, М., 1907, стр. 205е — 205г).

²⁶ В известной степени это подтверждается и юго-западными белорусскими говорами, где стабильность оппозиции $\hat{e} \sim \hat{o}$ соотносится с $[i] < *i$, а также украинскими правобережно- и частично левобережно-полесскими говорами, где $*i$, $*y$ совпали в непониженном переднем гласном верхнего подъема.

²⁷ Это произошло, например, в восточнословацких говорах, см.: Е. P a u l i n y, Fonologický vývin slovenčiny, Praha, 1963, стр. 263—265.

²⁸ В некоторых закарпатских говорах сохранились следы фонемы $\hat{y} (< \hat{o})$, противопоставленной y по степени закрытости артикуляции и потенциально совпадающей с y (см.: А. Н. З а л е с с к и й, Вокализм юго-западных говоров украинского языка. Автореф. канд. диссерт., Киев, 1969, стр. 13). Однако возникновение $\hat{y}$, возможно, обуславливается локальными особенностями реализации y . По свидетельству О. Броха, генетическая основа $\hat{y}$ шире и охватывает позиции с этимологическим y перед

Следовательно, с точки зрения дальнейшего развития повышению подъема δ должно было предшествовать смещение ряда реализаторов этой фонемы. Причины смещения ряда δ могли корениться в слабости отдельных звеньев исходной консонантной системы, установившейся после отвердения согласных перед i , e (кроме позиций перед ϵ С, ϵ С') и с развитием фонологического противопоставления согласных, парных по твердости — мягкости. Поскольку позиция перед ϵ была позицией нейтрализации для парных согласных $\text{С}' \sim \text{С} \rightarrow \text{С}'$, исходная система ставила фонему ϵ , ограниченную позицией после мягкого согласного, в изолированное положение как по отношению к другим передним гласным, перед которыми $\text{С}' \sim \text{С} \rightarrow \text{С}$, так и по отношению к непередним гласным, допускавшим коррелятивные сочетания с парными согласными, следовательно: $\text{Ca} - \text{C}'a$, $\text{Co} - \text{C}'o$ (ограниченно), $\text{Cy} - \text{C}'y$, $\text{C}\delta - \text{C}'\delta$; $\text{Ci}(\text{Cu})$, Ce ; $\text{C}'\epsilon$.

Естественным было бы ожидать тенденции к выравниванию изолированного звена, которая могла реализоваться соответственно в двух направлениях: 1) в развитии непротивопоставленных сочетаний $\text{C}\epsilon$; 2) во включении ϵ в систему коррелятивных противопоставлений, т. е. $\text{C}'\epsilon \sim \text{C}\epsilon$.

Первая реализация, ставящая ϵ в один ряд с другими передними гласными, представлена в говорах западной части правобережнополесского массива (частично северные районы Ровенской области, северо-западные — Житомирской области без смежной с БССР полосы): нейтрализация $\text{С}' \sim \text{С} \rightarrow \text{С}$ перед репрезентантами $\widehat{i\epsilon}$ ($\widehat{дi\epsilon}\delta$, $\widehat{тi\epsilon}\text{лo}$, $\widehat{сi'нo}$, $\widehat{лi'с}$, на кон $\widehat{чe}$, на нози $\widehat{чe}$) с преимущественным отверждением в этой позиции непарных согласных в большей части правобережнополесских говоров ($\widehat{рi\epsilon}\text{чка}$, $\widehat{вi\epsilon}\text{ра}$, $\widehat{очи\epsilon}\text{пок}$).

Вторая реализация поставила бы ϵ и δ в отношения дополнительной дистрибуции, т. е. привела бы к функциональному отождествлению ϵ , δ в пределах одного подъема с утратой релевантности ДП «лабиализованность — нелабиализованность» и связанного с ним различия по месту образования. Учитывая, что в данном случае для большинства говоров (исходя из состояния с дефонологизованным y) именно утрата лабиализации δ представляется мутационным изменением, естественно предполагать, что функциональное отождествление ϵ , δ явилось бы результатом постепенного смещения места образования аллофонов δ в передний ряд с делабиализацией на последней его стадии²⁹. Возможно, что в юго-западных украинских говорах, где исходная консонантная система развилась ранее,

мягким согласным, в чем можно видеть следы распределения аллофонов y в зависимости от вокально-ассимилятивных условий: $[y] - [\widehat{y}]$ подобно позиционно более широкому $[o] - [\widehat{o}]$; см.: О. Б р о х, Угрудское наречие села Убли (Землинского комитата), СПб., 1900, стр. 15, 49—51. Эти отношения в ударной позиции реализуются так-

же в $[\widehat{y}] - [y]$, $[\widehat{y}] - [\widehat{y}]$ (там же, стр. 15, 38—39, 49—50, 71; см. также: І. П а н ь к е в и ч, Українські говори Підкарпатської Русі..., стр. 99—100; І. Д. П а г і р я, Система голосних у говірках північно-західної Мукачівщини, «Наук. зап. [Ужгородськ. ун-ту]», XXVI — Діалектологічний збірник, 2, 1957, стр. 85). Повышение $\delta > \widehat{y}$ привело к фонологизации $\widehat{y}$, нестабильной в связи с незначительностью дистанции $y - \widehat{y}$. Л. Дзже (указ. соч., стр. 109) как будто указывает и на возможность $\widehat{y} > \widehat{y}$, однако описанная им ситуация предполагает контакты $\widehat{y}$ - и $\widehat{y}$ -рефлексов.

Возможно, что этот тип отношений отражен в микродиалектной группе на границе дифтонгического и недифтонгического ареала в Брестской области (где могли сыграть роль междиалектные контакты): $\widehat{kien'}$, $\widehat{viesl}$ — xl'eb , l'ies , см.: Д. С. Т е л е н т ю к, Перехідні говірки Лунинецького району, Пінської обл., Білоруської РСР, «Діалектологічний бюлетень», IV, Київ, 1953, стр. 56.

чем в других районах украинского языкового ареала³⁰, действовала указанная тенденция к включению $\hat{e}$ в систему коррелирующих противопоставлений: полное проявление этой тенденции в свою очередь ликвидировало бы позицию нейтрализации $C' \sim C \rightarrow C'$ перед $\hat{e}$ в соответствии с развитием в этих говорах признаков палатального ряда³¹. Тем самым в этих говорах наметился путь к дефонологизации $\hat{o}$ в рамках оппозиции $\hat{e} \sim \hat{o}$, т. е. до $\hat{e} \rightarrow i$. Эта тенденция, находящая поддержку и в позиционной ограниченности и, по-видимому, в более низкой частотности $\hat{o}$ в сравнении с $\hat{e}$ ³², обусловила продвижение репрезентантов $\hat{o}$ к переднему ряду: $\hat{o} > \hat{o} > \hat{o}$.

Типологически указанные отношения восстанавливаются на основе диалектного массива в центральных районах Черниговской области³³, где исходная модель реализуется в $[\hat{ie}] - [\hat{yo}]$, $[\hat{ie}] - [\hat{y\ddot{o}}]$, $[\hat{ie}] - [\hat{yi}]$. Сдвиг ряда здесь в некоторых говорах сопровождается ослаблением лабиализации после мягких согласных, что заметно снижает различительную способность позиций $C'\hat{o} \sim C'\hat{e}$ (сл.³⁴ *в'ієз* «слез» род. мн. $\sim$ л.³⁵ *в'ієз* прош. вр. от *лезть*) и в некоторых случаях (например, в украинских воронежских говорах³⁴) приводит к их неразличению, тем самым — к потенциально возможной дефонологизации $\hat{ie} \sim \hat{yo}$ ³⁵. В схеме, реконструируемой

³⁰ Историко-диалектологические исследования дают серьезные основания локализовать ядро инноваций, существенных для украинской фонетической системы, в юго-западном украинском ареале, в особенности — в южной его части (буковинские, покусские, частично подольские, гудульские говоры). См., например: А. К р ы м с к и й, указ. соч., стр. 205; В. Я р о ш е н к о, Украинська мова в молдавських граматах XIV—XV вв., «Збірник Комісії для дослідження історії української мови», I, Київ, 1931, стр. 247 и сл.; Б. В. К о б и л я н с ь к и й, Діалект і літературна мова, Київ, 1960, стр. 173; А. М. З а л е с ь к и й, указ. соч., стр. 27.

³¹ Ср.: В. М. Ч э к м а н, Гісторыя прадпастаўленняў на цвердасці — мяккасці ў беларускай мове, Мінск, 1970, стр. 11—12. В современных юго-западных говорах представлены такие черты палатального ряда, как, например, ограничение дистрибуции мягких согласных (в том числе сибилантов и аффрикат *ч'*, *дж'* для буковинских, покусских, гудульских говоров), отсутствие мягких геминат, развитие сочетаний $C + j$, реализация некоторых мягких фонем палатальными звуками.

³² Лингвогеографическое распределение $\hat{e} (< \hat{y})$ и $\hat{o} (< \hat{o})$ в севернорусских говорах также свидетельствует о большей стойкости $\hat{e}$, выражающейся в диспропорции ареалов $\hat{e}$ и $\hat{o}$ в пользу $\hat{e}$ (см.: «Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров», М., 1970, стр. 255—259; К. В. Г о р ш к о в а, Очерки исторической диалектологии Северной Руси, [М.], 1968, стр. 137—138; С. С. В ы с о т с к и й, Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских говорах, сб. «Очерки по фонетике севернорусских говоров», М., 1967, стр. 15); ср. также данные об абсолютной частотности $\hat{e}'$, $\hat{y}'$ и $\hat{o}$ в ударном слове, приводимые В. В. Колесовым (В. В. К о л е с о в, Особенности фонологической модели, развивающей аканье, ВЯ, 1964, 4, стр. 77).

³³ Имеются в виду, в основном, Менский, Сосницкий, Корюковский, частично Борзнянские районы Черниговской области. См. также: О. К у р л о, До характеристики і процесу мовофонетизації чернігівських дифтонгічних звуків, «Україна», кн. 5, Київ, 1925, стр. 19—21; В. М. Б р а х н о в, До акустичної характеристики північноукраїнських дифтонгів, сб. «Питання експериментальної фонетики», Київ, 1963, стр. 46—47.

³⁴ См.: Г. Т. С о л о н с ь к а, До вивчення українських говірок Вороніжчини та їх зв'язку з іншими діалектами української мови, «О. О. Потєбня і деякі питання сучасної славистики», Харків, 1962, стр. 247—248.

³⁵ По мнению Р. Якобсона (см. его «Remarques sur l'évolution phonologique du russe comparée à celle des autres langues slaves», TCLP, 2, Prague, 1929, стр. 70—71), смещение ряда аллофонов $\hat{o}$ ($\hat{yo}$) связано с тенденцией к симметрии с $\hat{e}$ ($\hat{ie}$): более передние — более закрытые аллофоны. Это объяснение предполагает стабильность оппозиции $\hat{e} \sim \hat{o}$ и, следовательно, приложимо лишь к северным говорам; однако факты северных говоров, как видно из вышеизложенного, не подтверждают стабильности $\hat{e} \sim \hat{o}$ именно в районах со смещенными аллофонами $\hat{o}$. Следует учесть и лингвогеографические данные, в частности, факт исключительного распространения заднерядных ал-

для южной диалектной группы, естественно допустить утрату лабиализации на более позднем этапе преобразований. Лингвогеографические данные, запрещающие модели $[i] - [\bar{y}o]/[\bar{y}'o]$ и допускающие $[ie] - [\bar{y}i]/[\bar{y}'i]$, $[i] - [\bar{y}i]/[\bar{y}'i]$, $[i] - [и]$, подтверждают вывод о преимущественной делабиализации в последней стадии смещения в передний ряд i , с точки зрения относительной хронологии, — после $\hat{e} > i$. Об этом свидетельствуют и факты письменных памятников с территории икавизма: процесс $\hat{e} > i$, отражаясь в письменности с XIII в., завершается, по ее данным, к XV в.; графемы $y, ю$, рассматриваемые как показатель лабиализованного характера рефлексов $\hat{o}$, сохраняются в памятниках с XIII—XIV вв. до XVII в.³⁶

Для становления икавизма на позднейших стадиях существенна противопоставленность двух зон образования гласных в связи с дефонологизацией y в большинстве говоров украинского ареала и сохранение трехклассной системы с оппозицией $i \sim y$ на его окраинах.

Если принять, что для говоров, не развивших симметрично $\hat{e} > i$, $\hat{o} > y$, процесс $\hat{e} > i$ завершился позже начала смещения ряда $\hat{o} > \hat{o}...$ и ранние делабиализации континуантов $\hat{o}$, то можно допустить три возможности дальнейших преобразований $\hat{o}$.

1. Повышение подъема в пределах смещенного ряда — переднего (тип а) либо среднего (тип б) до делабиализации континуантов $\hat{o}$. Для (а) реконструируется цепь $\hat{o} > ... > \hat{o}$ с повышением подъема $\hat{o} > \hat{y}$; тип вероятный, по-видимому, при более позднем $\hat{e} > i$, что возможно реконструировать по данным говоров, маргинальных относительно дифтонгического ареала: $[\bar{y}i]$, $[\bar{y}'i] > [\bar{y}]$ (брестский ареал $[\bar{y}']$ ³⁷ непосредственно соседствует с подляским $[\bar{y}i]$ ³⁸). Для (б), по-видимому, предпочтительна система с сохранением $i \sim y$; трехчленное противопоставление способствовало релевантности места образования для $\hat{o}$ и тем обусловило трансформации в пределах среднего ряда, в частности, смещение подъема: $\hat{o} > \hat{o}$; $\hat{o} > \hat{y}$. Постулируя для этих говоров фонему $\hat{y}$ (лабиализованную, среднего ряда высокого подъема) как возможную стадию в становлении икавизма, допускаем $\hat{y} > y$ либо $\hat{y} > y$ (поскольку поля рассеивания этих фонем незначительны), а также $\hat{y} > \hat{y}^{39}$. Соседство в карпатском ареале территорий с $[y]$ -, $[\bar{y}]$ -, $[и]$ -рефлексами⁴⁰ и следы промежуточ-

фононов $\hat{y}o$ в районах правобережного украинского и белорусского Полесья с наиболее стабильной оппозицией $\hat{e} \sim \hat{o}$.

³⁶ См.: А. Соболевский. Очерки из истории русского языка, ч. 1, Киев, 1884, стр. 89; А. Крымский, указ. соч., стр. 150—151 и сл.; О. П. Беззалько, М. К. Бойчук, М. А. Жовтобрюх, С. П. Самийленко, И. Й. Тараненко, История грамматики украинской речи, Київ, 1962, стр. 151—154.

³⁷ Центральные и западные районы брестского массива; см. также: I. P. Pauls, Monoftongi * $\hat{e}$, * $\hat{e} i$ * $\hat{o}$ w dialekcie kobryńskim (Białoruska SRR), «Slavia orientalis», XIX, 1, 1970, стр. 79.

³⁸ См.: W. Kuraszkiewicz, Rozwój a na tle dyftongów i palatalizacji w dawnych gwarach ruskich Podlasia i Chełmszczyzny, «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej», 3, Warszawa, 1958, стр. 215—216 и карта; M. Kondratyuk, Wokalizm białorusko-ukraińskich gwar powiatu Hajnowskiego, «Slavia orientalis», XIII, 3, 1964, стр. 340 и карта на стр. 350.

³⁹ Графему y карпатских памятников, давшую основания И. Панькевичу вводить рефлекс $\hat{y}$ к y , в таком случае можно считать обозначением $\hat{y}$ (см.: И. Панькевич, Нарис історії українських закарпатських говорів, ч. I, «Acta Universitatis Carolinae. Philologica, I, 1958, стр. 83, 95).

⁴⁰ См.: И. Панькевич, Українські говори Підкарпатської Русі..., карта № 1; И. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говорів Закарпатської області УРСР (Лексика), ч. II, Ужгород, 1960, карты № 132, 134,

ных стадий между [y] и [ÿ] ⁴¹, как кажется, подтверждают эту гипотезу, хотя, по-видимому, четко размежевать (а) и (б) по современным данным затруднительно и не исключена возможность совмещения обоих типов преобразований, приведших к ÿ. Делабиялизация ÿ является завершающей стадией в этом типе развития икавизма.

2. Повышение подъема в пределах переднего ряда после делабиялизации $\hat{o}$. Делабиялизация $\hat{o}$ образовывала новую переднерядную единицу, место которой в системе обуславливалось в конечном счете характером отношений между соседними фонемами нелабиализованной серии. При $\hat{e} > i$, $i > u$ до завершения $\hat{o} > \dots \hat{o}$ переднерядная клетка, противоположная $\hat{o}$, оказывалась занятой фонемой u , весьма лабильной относительно

подъема (с независимой реализацией в пределах [i, i^и...e, e^и] ⁴²) и соответственно ареально вариативной (пониженные репрезентанты локализуются преимущественно в юго-западных и северо-западных частях украинского языкового ареала). Поскольку после $\hat{e} > i$ позиция перед [i] оставалась изолированной позицией нейтрализации для парных $C' \sim C \rightarrow C'$, тенденция к ликвидации этой позиции могла реализоваться либо в развитии противопоставленных по твердости — мягкости сочетаний согласных с [i] ($C'i \sim Ci$), либо в дополнительной дистрибуции [i] и [и] ($C'i \sim Ci$). Для первой реализации, регулярной в большей части юго-западных говоров (кроме южной полосы) в качестве промежуточной стадии предполагается фонема i , представленная звуками переднего ряда высокого (с

понижением) подъема [и, i^и] (из делабиялизованного $\hat{o}$) и впоследствии развивающая с [i] отношения дополнительной дистрибуции. Место в системе делабиялизованного континуанта $\hat{o}$, таким образом, определялось противопоставлением с u по степени подъема (соответственно, высшей —

низшей: *тик* «ток» — *тик* (от «тыкать»), *нис* «нос» — *низ* ⁴³). Перегруженность верхних подъемов нелабиализованной серии и недостаточная различительная способность репрезентантов фонемы i способствовали ее дефонологизации и звуковому отождествлению с i при твердости предшествующего согласного (*мик* «ток» ~ *m'ik* «тек»). В современных говорах i как самостоятельная единица сохраняется преимущественно лишь в тех районах (частично волинско-полесские, волинские, гуцульские говоры ⁴⁴),

где интенсивно пониженная реализация u — [и, e, e^и] — создает лучшие условия для известной стабилизации дистанции между i — i — u , хотя тенденция к дефонологизации i действует и здесь.

В частности, волинско-полесские говоры, представляя все этапы разрушения оппозиции $i \sim u$, свидетельствуют о том, что пониженная реализация u , являясь определяющей для места в системе континуанта $\hat{o}$, по-видимому, замедляет дальнейшие преобразования, но не останавливает их окончательно. Это отражает общую закономерность: последовательные изме-

180, 208, 235, 247; В. П. Л ат та, указ. соч., ст. 19; Z d. S t i e b e r, Systemy wokalne dawnej Łemkowszczyzny, «Slavia», XXIX, 2, 1960, стр. 208. Рефлекс [y] возможен также из $\hat{o} > y$, $\hat{y} > y$.

⁴¹ См.: W. K u r a s z k i e w i c z, Z badań nad ikawizmem w ruskich gwarach karpackich, «Lud słowiański», IV, 1, Kraków, 1938, стр. A54—A55; на возможность «переходного звена» между u и $\hat{y}$ указывает также Л. Дзже (указ. соч., стр. 102).

⁴² J. Z i l y ŋ s k i, Opis fonetyczny języka ukraińskiego, Kraków, 1932, стр. 15.

⁴³ В говорах с высокопередной реализацией u возможны случаи, когда континуант $\hat{o}$ занимает низшую ступень — [и], откуда [e]: *нис*, *тик*, *стел*, *вез* (на окраинах правобережнополесского ареала).

⁴⁴ См.: А. Н. З а л е с с к и й, указ. соч., стр. 8—9.

нения δ на каждом новом этапе создают перегрузки в соответствующих фрагментах систем, что препятствует стабилизации этих гласных на промежуточных стадиях и является конкретным источником их последующих изменений. Сопутствующим (но не определяющим⁴⁵) фактором, ощутимым более в фонетическом плане, является характер артикуляции соседних фонем. Неустойчивость континуантов δ в конкретных системах на промежуточных стадиях ослабляет возможность обратного давления их на соседние гласные.

Во многих юго-восточных говорах представлена модель с неразличением позиций $C'i$. Если исходить только из позиционно независимой реализации u в этих говорах (высокопередняя с понижением), признанной в качестве нормативной⁴⁶, то можно было бы считать, что здесь сложились лучшие фонетические условия для функционального объединения i и u . Однако неразличение позиций $C'i$ ($m'ik$ «ток» — $m'ik$ «тёк») не дает оснований для вывода о функциональном отождествлении i и u в локальных системах ввиду возможности сочетаний $[i]$ с непарными (делабиализованными) согласными⁴⁷. Позиции $C'i$ — Si можно было бы либо интерпретировать как частную подсистему противопоставлений перед $[i]$ согласных, парных по твердости — мягкости (зубных, $л$, в некоторых говорах — $р$), что было бы наиболее экономной реализацией максимальных возможностей исходной вокалической системы и снимало бы позицию нейтрализации парных согласных (но в случае генерализации этих отношений привело бы к неоправданному разрастанию системы согласных фонем⁴⁸), либо рассматривать как результат нейтрализации парных $C' \sim C \rightarrow C'$ перед $[i]$. В обоих случаях спонтанное развитие модели (условно) юго-восточного типа $C'i$ — Si как преобразование юго-западной $Ci/C'i \sim \sim Si$ представляется оправданным⁴⁹ и при определенных условиях может расцениваться как свидетельство более раннего становления икавизма в говорах с неразличением позиций $C'i$ ⁵⁰.

3. Совпадение делабиализованного континуанта δ с переднерядными единицами в пределах между средним и высоким подъемом. Кроме единичных случаев $\delta > e$, компактный ареал на границе полесских и южных

⁴⁵ Как это предполагает Л. Э. Калнынь (см. ее «Корреляция твердых и мягких согласных фонем в украинском языке», Уч. зап. Ин-та славяноведения, XXIII, 1962, стр. 72). Об относительности роли пониженной реализации u для стабилизации сочетаний $C'i \sim Ci$ можно судить на основании фактов неразличения позиций $C'i$ при пониженном $[i, e]$; пример такого говора см.: Л. К а л ы н ь, Вокализм одного наддне-стрянского говора, «Материалы и исследования по общеславянскому лингвистическому атласу», М., 1968, стр. 215—216.

⁴⁶ См.: «Сучасна українська літературна мова», за заг. ред. І. К. Білодіда, т. І, Київ, 1968, стр. 64.

⁴⁷ Там же, стр. 237—238.

⁴⁸ См.: В. С. П е р е б и й н і с, Кількісні та якісні характеристики системи фонем сучасної української літературної мови, Київ, 1970, стр. 30.

⁴⁹ Эта тенденция наблюдается и в нормативной орфоэпии (см.: М. А. Ж о в т о б р ю х, Українська літературна мова в радянський час, «Мовознавство», 1968, 6, стр. 8—9).

⁵⁰ Этот критерий (см.: В. М. Г а н ц о в, Діалектологічна класифікація українських говорів, Київ, 1923, стр. 44) можно было бы отнести, в частности, к некоторым говорам Среднего Поднепровья, а также южной полосы юго-западного массива (бойковским, южным надднестрянским, буковинско-покутским, буковинским), развившим $C'i$, что согласуется и с выводами относительной хронологии по поводу локализации других ранних инноваций. Однако в каждом конкретном случае необходимо учитывать все возможные факторы диалектотворческого процесса и путей развития икавизма. В частности, возможно $[i] < [\tilde{y}]$, о чем свидетельствуют бойковские говоры, соседствующие с закарпатским ареалом $[\tilde{y}]$ (см.: І. П а н ь к е в и ч, Українські говори Підкарпатської Русі ..., стр. 51, 96), а также отдельные говоры брестского ареала. Большая роль в возникновении $C'i$ принадлежит междиалектным контактам.

диалектов образует совпадение континуанта $\hat{o}$ с [и] (сик «сок» — осіка «осина», рис «рос» — рис, сил' «соль» — сіл'ний). Возможно органическое развитие $i > u$ вследствие дефонологизации i (например, в некоторых брестских говорах), однако локализация ареалов u преимущественно на стыке дифтонгического массива и говоров с икавизмом позволяет во многих случаях рассматривать u как результат замещения $\hat{o} \rightarrow u$ в контактной зоне. Имея фонетической подосновой непониженную артикуляцию [и], оппозиция $i \sim u$ на стыке с дифтонгическими говорами реализуется, сохраняя органическую твердость согласного перед континуантом $\hat{o}$ и противопоставленность его континуанту $\hat{e}$. Тем самым изменяется словарное распределение i, u , что соответствует принципу интерферентных явлений — реализация отношений воспринимаемой системы средствами воспринимающей. Возможны следующие контактные ситуации:

а) Говоры с ограниченным икавизмом воспринимают модель юго-восточного типа (схематически: $C'i \sim Cu \rightarrow C'i - \hat{C}'\hat{u}/C'\hat{y}'i - Cu$). Ввиду идентичности реализации и различия в объеме оппозиции $i \sim u$ в контактирующих говорах воспринимающая модель приводится в соответствие с воспринимаемой за счет словарного перераспределения фонем, сохраняя качество согласных: $[\hat{v}i] \rightarrow [и], [\hat{y}'i] \rightarrow [i]$. Ср. в южных диалектах: $m'ik$ «тёк», «ток» — $тик$ (от «тыкать») и в переходной полосе: $m'ik$ «тёк» — $тик$ «ток», $тик$ (от «тыкать»). При $[\hat{y}'i]$ в северных говорах контакты активизируют органическое развитие $[\hat{y}'i] > [и]$.

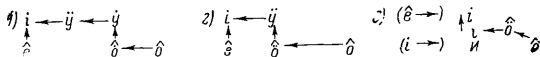
б) Говоры, не развившие икавизма, воспринимают модель $C'i \sim Cu$. Возникновение интерферентной оппозиции происходит по той же схеме; при $[\hat{ie}] > [i]$ возможно нефонетическое замещение заднерядного дифтонга звуком [и]. Наибольший ареал [и] ($\leftarrow \hat{o}$) — на юге левобережно-полесских говоров, где сложились оптимальные условия: контакты дифтонгического ареала $[\hat{y}'i]$ с типом $C'i \sim Cu$. В правобережном Полесье контактирующая южная окраина ареала сохранила преимущественно $[\hat{ie}] - [\hat{y}o] ([\hat{e}]) - [\hat{o}]$, поэтому здесь полоса [и] ($\leftarrow o$) уже. Как и при $\hat{o} > y$, цепь развития прерывается.

Следует рассмотреть и возможность контактов дифтонгических говоров с ареалами модели юго-западного типа: $C'i/Ci \sim Cu \rightarrow C'i - \hat{C}'\hat{u}/C'\hat{y}'i - Cu$. Помимо неодинакового объема, для оппозиции $i \sim u$ в контактирующих говорах характерны различия в условиях функционирования i , поэтому для возникновения интерферентной оппозиции недостаточно перераспределения мощности фонем. Здесь возможно: а) замещение $[\hat{y}'i] \rightarrow [i]$, т. е. тенденция к функциональному объединению рефлексов $\hat{e}, \hat{o}$ (по аналогии с воспринимаемым $[i]/[i']$) реализуется средствами воспринимающей системы, а именно — сохраняя мягкость согласного перед $[i]$; б) $[\hat{y}'i] \rightarrow [и]$ с функциональным объединением $[и]/[i']$, но с сохранением звукового различия рефлексов $\hat{e}, \hat{o}$. В полесской модели $[\hat{ie}] - [\hat{y}o]$ замещения происходят по той же схеме, учитывая $[\hat{ie}] > [i]$.

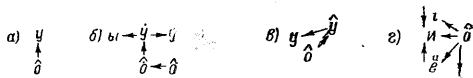
Возможность указанных замещений позволяет сделать следующие выводы: 1) отмеченные на южных границах дифтонгического массива вкрапления говоров с [и] $\leftarrow o$ в непосредственной близости с ареалами $C'i \sim Cu$ могут свидетельствовать о прошлых контактах дифтонгических говоров с южными говорами (тип $C'i/Ci \sim Cu$), впоследствии развившими $C'i \sim Cu$, т. е. об органичности становления $C'i$ в этих районах,

в частности, в Среднем Поднепровье и восточной Волини; 2) возможна реконструкция механизма нефонетического возникновения [i] в говорах контактных территорий в соответствии с неоднократно отмечаемыми в интерферентных ареалах инвентарными либо дистрибутивными упрощениями. Не исключено, что именно этот тип становления икавизма был характерным для многих говоров юго-восточной группы.

Подводя итоги сказанному, можно реконструировать следующие возможности для младших преобразований исходной модели икавизма:

4) Замкнутые отрезки цепи:

К замкнутым отрезкам цепи (4) относятся также случаи консонантизации компонента дифтонга (типа *квет*, *квит* «кот»), допускающие дальнейшие изменения лишь путем субституции.

Приведенные схемы раскрывают фонологическое содержание преобразования, которое можно сформулировать как перефонологизацию $\hat{e} \sim i \rightarrow i \sim u$ и дефонологизацию $\hat{o}$, а также представляют их конкретные реализации. Учитывая, кроме того, возможности нефонетического развития, следует признать множественность путей становления икавизма реальной для каждой из украинских диалектных групп.

Возвращаясь в заключение к вопросу о реальном звуковом качестве фонем на промежуточных стадиях икавизма, нужно признать возможность его реконструкции весьма условной, в особенности в отношении нерелевантных признаков (дифтонгичность — недифтонгичность). Следует исходить, по-видимому, из представления о фонематической самостоятельности гласных, характеризующих незамкнутые стадии икавизма, и из отмеченного в говорах факта преимущественной синхронности синтагматических и парадигматических изменений дифтонгов, восходящих соответственно к $\hat{e}$, $\hat{o}$. Важную роль в решении вопроса о дифтонгичности (resp. закрытости, напряженности) аллофонов $\hat{o}$ играет выяснение артикуляционно-акустической природы фонемы $\hat{b}$, сохранившей свое звуковое качество в $\hat{e}$. Принятие традиционной точки зрения о дифтонгичности как о стадии, предшествовавшей $\hat{b} > i^{51}$, подразумевает, по-видимому, и признание синхронно дифтонгического $\hat{o}$ на этапе, когда фонема $\hat{o}$ уже осознавалась как заднерядный коррелят $\hat{e}^{52}$. Учитывая разнообразие синтагматических характеристик, можно предполагать, что в какой-то степени аналогами исходных дифтонгов могут быть гласные неоднородной артикуляции с акустически нечетко выделяемыми компонентами ([$\hat{y}\hat{o}$], [$\hat{y}\hat{o}$], [$\hat{f}\hat{e}$], [$\hat{f}\hat{e}$]), — тип, распространенный в правобережно-полесских украинских и соседних белорусских говорах⁵³. Помимо общей

⁵¹ Интересные данные о возможности $\hat{e} > i$ через стадию $\hat{f}\hat{e}$ см.: К. В. Г о р ш к о в а, указ. соч., стр. 131—134.

⁵² См.: Л. М о ш и н с к и й, К фонологии просодических элементов в славянских языках, ВЯ, 1965, 2, стр. 10.

⁵³ Указания на специфику артикуляции правобережно-полесских рефлексов $\hat{o}$, $\hat{e}$ можно встретить неоднократно; см., например, относительно южных окраин белорусских говоров: J. R o z w a d o w s k i, Uwagi o dyftongach ię, uę w południowo-zachodnim narzeczu białoruskim, «Materiały i prace Komisji językowej PAU», I, 1904, стр. 214.

архаичности, выделяющей правобережнополесские говоры среди украинского дифтонгического массива, в пользу этого предположения свидетельствует наличие здесь высокого переднерядного $[i]$ ($< *i, *y$), что позволяет воссоздать близкие к исходным условия функционирования гласных верхних подъемов (в белорусских говорах сохраняется $[i]$). Варьирование аллофонов $\hat{e}$, $\hat{o}$ было широким, они легко могли развиваться в дифтонг с достаточно четко выделяемыми обоими компонентами, подобно фиксируемым в современных черниговских говорах, либо в закрытый монофтонг, сохраняя ДП верхнесредний подъем ⁵⁴; вариантность реализаторов $\hat{o}$ была обусловлена как акцентологическими факторами, так и синхронными соответствиями с реализацией $\hat{e}$. Не исключена возможность, что некоторое «усиление» дифтонгичности в черниговских говорах по сравнению с правобережнополесским ареалом отражает тенденцию сохранить самостоятельность $\hat{e}$ (resp. $\hat{o}$) после образования u ($< *i, *y$) ⁵⁵. В дальнейшем монофтонгизация $\hat{o}$, как свидетельствуют полесские говоры, шла следом за монофтонгизацией $\hat{e} > i$; по-видимому, дифтонгичность $\hat{o}$ ($\hat{e}$, $\hat{o}$) могла еще сохраняться как избыточный признак и окончательно утрачиваться при $\hat{o} > \acute{u}$, $\hat{o} > \ddot{y}$, u , ι . В таком случае для $\hat{o}$, как для последней и, возможно, одной из наиболее распространенных реконструируемых стадий перед $\hat{o} > \iota$, можно предполагать двойную реализацию: лабиализованный гласный переднего (сдвинутого к среднему) ряда, верхнесреднего (с повышением, учитывая основу для различения с ι) подъема — исчезающий дифтонг типа $[\acute{y}i]$, $[\acute{u}i]$, либо монофтонг типа пониженного $[\ddot{y}_1]$, различающегося с высокопередним $[\acute{y}]$ степенью подъема.

⁵⁴ Возможно, этим объясняется параллелизм дифтонгов и закрытых монофтонгов, отмеченный в Подлясье, см.: М. К о н д р а т и у к, указ. соч., стр. 340.

⁵⁵ О такой возможности см.: П. И в и ч, Основные пути развития сербохорватского вокализма, ВЯ, 1958, 1, стр. 9.